

Когда вожак кровадных вороном отделился от стаи, ему было суждено столкнуться с невыносимой тяжестью бытия. Он был трижды обстрелян сверхдальнобойной снайперской пушкой, а затем десятки раз порезан ножом скрытого меха, его крылья больше не могли поддерживать вес. Когда он упал, его забили до смерти и бросили в хранилище.

Не прошло и полчаса до такого поворота судьбы, танк и страж KID увидели, что ворон уже в их руках, поэтому отключили сияющие лампочки и убежали без оглядки.

Защитный покров, который вызывал природное влечение, исчез. После потери вожака стая ворон оказалась в хаосе и разлетелась в стороны. Когда они прилетели сюда, их были сотни, но вернулся куцый остаток.

Хо Янь с сожалением посмотрел вдаль:

— Очень жаль.

Если энергии достаточно, они не отпустят ни одну ворону.

Линь Яо, наблюдавший за улетающими загрязнителями, очень заскучал по зоне Тяньюсина. Так после убийства они могли пополнить свою энергию, и можно было вернуться домой с полной загрузкой хранилища.

В комнате прямой трансляции камера показывает улетающих ворон и KID, стоящих на месте. Комментатор необъяснимым образом увидел некоторую жалость в их виде и сказал после минуты молчания:

"Похоже, одностороннее избиение закончилось, и KID не стал продолжать погоню".

[Внезапно я подумал, что к счастью, это второй день *превратности судьбы*.]

[Почему?]

[Ты разве не смотрел игру KID? Если это будет последний день, от этой стаи ворон не останется ни одного пера]

[Я вдруг вспомнил одну вещь... Вы помните, KID отправился на миссию вместе с YDS и Blast перед началом Лиги?]

[Вы имеете в виду, исключенный из соревновательных карт Тяньюсин? Это из-за KID?]

[Ни за что???]

Когда KID похитил ворона-мутанта, эта новость быстро дошла до руководителя тестовой группы Лиги. Он долго молчал, когда услышал эти слова, и попросил кого-нибудь отменить предупреждение о кровадных воронах в загрязненной зоне. Подняв невидящий взгляд на таблицу данных в информационном табло, руководитель замер. Во всей загрязненной зоне было всего несколько сотен кровадных ворон, и эта волна операций непосредственно устранила половину из них.

Он попросил сотрудников разобраться с последствиями инцидента и составить отчет, развернулся и направился к зоне техобслуживания.

Там царил тишина, и атмосфера резко контрастировала с внешним волнением. Более дюжины сотрудников технической команды Лиги ждали в стороне, в то время как рядом с почти разобранным меха было всего два ремонтника: один возле кабины, а другой возле энергетического отсека.

— Демонтировать кабину? — ремонтник YDS переспросил, — ты уверен? Техническая сложность демонтажа выше.

Ин Шенлинь сказал:

— Если кабину не снять, пилот может пострадать от энергетического воздействия на спутанные нервы.

Ремонтник YDS на мгновение замолк:

— Что, ты предлагаешь, надо сделать?

Ин Шенлинь посмотрел на него сверху вниз и изложил свой план.

Эти двое обменялись мнениями и изменили план спасения, а остальные присутствующие посмотрели друг на друга.

Когда ремонтник KID предложил разобрать кабину, никто ничего не сказал, но многие техники подсознательно хотели опровергнуть эту идею. Техническая сложность выше, с первоначальным планом уже трудно справиться, не говоря уже о сносе кабины, это почти невозможно.

— Можно ли это сделать? При такой степени повреждения механизма демонтаж кабины — это почти самоубийство.

— Не говоря уже о технических сложностях, это займет больше времени, и кислородного баллона может не хватить.

Простой демонтаж внешних панелей неожиданно превратился в демонтаж кабины.

Оператор — не высококвалифицированный ремонтник YDS, а молодой парень. С предвзятой точки зрения, даже если его уровень неплох, его возраст и опыт были слишком малы, и обслуживающий персонал испытывал беспокойство.

Среди них был старший техник. Понаблюдав за ситуацией, он осторожно заговорил:

— Я, вероятно, могу понять, почему он предложил снять кабину пилота. Положение металлических нервов слишком сложное, и оно запутано в кабине, соединяя мозг мастера меха нервной эмпатией с механизмом.

Если это просто травма или гипоксия, вы легко восстановитесь, полежав в медицинской кабине, но как только энергия по металлическим нервам пойдет назад, мастер меха может получить повреждение мозга и психический коллапс.

Кто-то сказал:

— ...первоначальный план может быстрее спасти человека.

— Наше намерение состоит в том, чтобы спасти людей, и быстрый способ — это просто спасти

его жизнь, — руководитель посмотрел на сцену перед собой, — но он мастер меха. Поскольку он играет в нашей Лиге, мы несем ответственность за его карьеру.

За пределами зоны технического обслуживания уже находится медицинская бригада, и нет ничего невозможного в том, чтобы демонтировать кабину пилота. Теперь появилась новая проблема. Наиболее квалифицированным ремонтником на месте происшествия является ремонтник YDS, который выполняет ремонт на месте. Согласно первоначальному плану, его позиция находится на энергетическом пункте. Теперь, когда внешняя панель снята, для него еще более невозможно эвакуироваться со своего первоначального положения. Теперь, когда внешние панели сняты, а ментальная сила двух ремонтников достигла хрупкого баланса внутри и снаружи меха, и невозможно добавить нового инженера на помощь.

Руководитель нахмурился, увидев это:

— Нельзя изменить положение, теперь операцию может провести только ремонтник KID.

Персонал группы техобслуживания выслушал инструкции руководителя, а затем посмотрел на молодого человека, который уже приступил к работе, и немедленно принял новое решение:

— Давайте поможем с визуализацией.

— Ремонтник пострадавшей команды, дайте внутренние чертежи, мы найдем самый быстрый способ демонтажа.

— Обратите внимание на положение кислородного баллона.

В это время Ин Шенлинь закончил обсуждение с ремонтником YDS, и как только он опустил голову, он увидел напряженную работу другого обслуживающего персонала. Глядя вниз с высоты, некоторые сцены становятся особенно четкими и очевидными. На мгновение ему показалось, что он вернулся в подсобное помещение базы KID в своей прошлой жизни. Когда он был ограничен в передвижении и мог пользоваться только интеллектуальными вспомогательными инструментами, другие люди в KID помогали ему таким же образом.

Ментальная сила ремонтника YDS надежно стабилизировала металлические нервы вблизи энергетического отсека.

— Я буду держать их здесь.

Ин Шенлинь не колебался:

— Хорошо.

Он быстро нацелился на следующую работу. Семь или восемь панелей были сняты ранее, обнажив большую часть кабины пилота. Ин Шенлинь поднял взгляд, чтобы определить расположение кислородного баллона, и в несколько шагов поднялся к верхней части кабины. Его рука проникла под броню и гибкие пальцы осторожно коснулись металлических нервов, нащупывая новый штык.

Вспомогательный персонал внизу заметил действия Ин Шенлина через тонкую камеру:

— Пришлите чертежи кислородного отсека! Подготовьте трубу для внешней подачи кислорода!

Информация на виртуальном экране полетела к Ин Шенлину, и он внимательно посмотрел на

детали на чертежах.

Механические плоскогубцы длиной в половину руки казались очень простыми в обращении для него. Он прижал штык одной рукой и выдернул его плоскогубцами другой. По сравнению с дотошными методами разборки других ремонтников, его разборка была чистой и быстрой, а срез на упавшей броневой пластине был очень ровным. Если бы его заменили, другие ремонтники не могли бы гарантировать, что достигнут такого же уровня работы.

Крэк — еще одна внешняя панель упала сверху.

После удаления одной части, Ин Шенлинь сразу приступил к другой. Обслуживающий персонал внимательно смотрел на экран транслирующей камеры и ясно видел все операции Ин Шенлина. На изображении казалось, что сложные внутренние нервные соединения и детали не являлись для него препятствием. Его рука быстро находила нужный узел после прикосновения, и разбор проходит очень легко.

Не потребовалось много времени, чтобы отсек с кислородным баллоном оказался открыт. Ин Шенлинь подключил внешний трубопровод рядом с баллоном для подачи кислорода снаружи, чтобы гарантировать, что мастер меха избежит гипоксии внутри.

Руководитель с тревогой посмотрел вверх. Следующий шаг должен быть самым трудным.

Ремонтник YDS спросил:

— Что делать дальше?

— Сначала нужно демонтировать левую часть, — Ин Шенлинь положил ладонь на внешнюю часть кабины.

Красно-белая форма на его теле была запачкана пятнами масла. Механические плоскогубцы умело отсоединили последнюю внешнюю панель, и взгляд Ин Шенлина задержался на беспорядочных металлических нервах:

— Есть одно соединение, которое подключено к энергетической трубке слева, — Ин Шенлинь опустил голову и посмотрел вниз, — мне нужны механические ножницы KS-1.

Обслуживающий персонал немедленно отправился за ними и позволил летающему роботу передать их наверх.

Ремонтник YDS был ошеломлен, когда увидел это. Маленькие механические ножницы? Неужели он хочет...

Ин Шенлинь взял инструмент и передал роботу плоскогубцы. Он нашел удобный угол и в следующую секунду целиком нырнул в большой разлом на корпусе меха.

Игра на поле Большого Каньона Цюцзинь продолжалась, и некоторые зоркие зрители неожиданно заметили отсутствие персонала на станции мониторинга в зоне подготовки. Сопровождающие инженеры должны стоять напротив систем мониторинга и следить за своими командами в загрязненной зоне во время игры.

Только что KID устроил большое шоу, и люди, которые обратили на них внимание, естественно посмотрели и в зону подготовки. Но перед станцией мониторинга KID никого не было.

[ремонтник KID ушел?]

[Кажется, он не один, ремонтник YDS тоже исчез]

[После того, как спасатели эвакуировали поврежденный механизм, несколько инженеров ушли в зону техобслуживания, чтобы помочь.]

Зона подготовки имеет режим прямого эфира, но в зоне техобслуживания нет внешних камер.

Повреждение меха — дело обычное, но когда так много мастеров ремонта было отправлено туда на помощь, это сразу указало, что проблема с поврежденным меха была серьезна.

Увидев это, Цзян Симяо пробормотал:

— Не может быть?..

Шэнь Синтан невольно выпрямилась:

— Их позвали в зону техобслуживания, значит, ситуация на грани контроля, и, похоже, была активирована защита зоны техобслуживания. Я схожу и спрошу, что происходит.

На трибуне лидеры также ознакомились с чрезвычайной ситуацией в зоне технического обслуживания. Директор администрации загрязненного района Большого Каньона Цюцзинь спросил:

— Разве пилот еще не спасен?

Сотрудник сказал:

— План спасения был изменен на месте, они должны выполнить демонтаж кабины.

Директор нахмурился:

— Так сложно? Может ли команда техобслуживания решить эту проблему? Кто там главный?

— Главный оператор не один из наших..., — пробормотал сотрудник, — в отчете сказано, что это ремонтник KID, Ин Шенлинь.

В зоне техобслуживания. Неожиданно на глазах у всех ремонтник на вершине кабины исчез.

Остальная зона технического обслуживания приведена в полную боевую готовность. Персонал медицинской бригады снаружи готов в любой момент приступить к спасению, а зона технического обслуживания также готова принять меры по экстренной защите от энергетических взрывов, вызванных эксплуатационными ошибками.

Все нервно уставились на камеру наблюдения; маленький робот был подвешен на периферии кабины, снимая ремонтника KID. В этот момент человек скользнул внутрь штыковой части под закрытой кабиной, которая была перемешана с другими деталями.

Он не использовал руки, чтобы держаться, и весь вес лег на его точки опоры в его ногах, удерживая положение с наклоном вперед.

С этим странным балансом ремонтник использовал маленькие механические ножницы, чтобы

быстро определить место, где металлические нервы соединены с кабиной, и решительно разрезал их.

Являясь основным ядром всего механизма, кабина пилота эквивалентна сердцу меха.

Все металлические нервы и детали вокруг нее используются для работы всего меха, и сложность нервных соединений здесь можно назвать самой высокой во всем механизме. Самая большая трудность при демонтаже кабины — это удаление соединений между кабиной и остальным корпусом и отключении важных деталей.

Такого рода операции обычно отнимают много времени даже в спокойной обстановке, и это могут сделать даже среднего уровня техники.

Но сейчас ситуация далека от обычной, механизм серьезно поврежден и практически не может двигаться. Чтобы поддерживать часть функций жизнеобеспечения меха, они не могут принудительно отключить механизм. В такой ситуации сложность операции напрямую повышается до уровня кошмара, и ремонтник не имеет права воздействовать на металлические нервы, чтобы не спровоцировать энергетический отклик.

Каждый шаг подобен ходьбе по стальной проволоке.

Ремонтник YDS жестко контролировал энергетический отсек внизу. С того момента, как молодой человек вошел внутрь меха и до сих пор, за исключением вибрации в самом начале, почти не было ни единого колебаний металлических нервов, воздействующих на энергетический отсек. Ремонтник YDS приподнял голову.

Трудно достичь такого уровня контроля, не имея более чем десяти лет стажа. Но возраст ремонтника KID, похоже, не превышает 20 лет.

В таком возрасте и на таком уровне, не будет преувеличением назвать его гением.

По прошествии времени у Ин Шенлина, который находился внутри, на лбу выступили мелкие капельки пота, но его руки оставались твердыми и устойчивыми, а спокойный взгляд изучал металлические соединения.

Наконец, он подошел к самому сложному месту, ключевой точке, где металлические нервы смешались с синергирующими нервами духовного сопереживания.

— Металлический нерв с левой стороны нуждается в удалении, чтобы полностью разорвать соединение с кабиной.

Обслуживающий персонал, который следил за внутренней ситуацией, использовал миниатюрных роботов, чтобы помочь в наблюдении внутри, но металлические нервы располагались слишком хаотично, и даже спутались с симпатическими нервами, и любая ошибка могла вызвать коллапс мозга пилота.

Сотрудник осторожно сказал:

— Мистер Ин, я должен напомнить вам, что в этом месте нет точки опоры.

Глубже внутри это место, полностью покрытое клубком металлических нервов.

В прошлом для выполнения таких операций требовалось отправить маленьких роботов, но

сейчас ситуация вышла далеко за рамки того, с чем может справиться робот. Это вспомогательная зона управления кабины, которая соединяет конечности. Эта область очень мала, и вокруг нет никаких деталей. Это единственная область внутри меха, где находятся только металлические нервы и нервы духовного сопереживания.

Ин Шенлинь ответил:

— Хорошо, я понял, спасибо.

Он поднял взгляд, чтобы осмотреться вокруг:

— Мне нужно, чтобы ты управлял роботом и включил фонарик.

Фонарик? Сотрудник был застигнут врасплох.

Ин Шенлинь отрезал кусок поврежденного металлического нерва сбоку, обернув вокруг своей талии и завязал узлом, а второй конец он прикрепил к маленьким пассатижам, которые носил с собой. Его механическая рука крепко схватилась за выступ на кабине, используя силу, чтобы приподняться вверх, и он с вонзил пассатижи в стык между деталями на большой высоте.

Если точки опоры нет, то он может временно создать одну.

Эта серия движений была плавна и непрерывна, как текущая вода и бегущие облака, и пассатижи крепко застряли. Ин Шенлинь скользнул влево вниз головой, его ноги тоже нашли стыки между деталями, чтобы закрепиться, и опора тела пришлась на талию и ступни, распределив вес.

Ин Шенлинь повис вниз головой и его голос спокойно напомнил:

— Включи фонарик.

Вспыхнул свет на голове маленького робота, осветив внутреннюю часть меха с высоты и позволяя Ин Шенлину увидеть все подробнее. Он даже не моргнул. Механический протез аккуратно отделил различные металлические нервы, отделил их от симпатических, распределил по незатронутой области и отсек другие соединения, ведущие к кабине пилота.

Все наблюдали, затаив дыхание, не смея издать ни звука, словно боясь повлиять на его работу.

Обслуживающий персонал был ошеломлен, увидев это, что это за абсолютный контроль над своим телом?!

Не только персонал Лиги, но и ремонтники, которые занимались обслуживанием команд круглый год. Их глаза пристально смотрели на техника KID, восхищаясь его спокойствием и контролем над собственным телом. Он не касался других точек и управлял каждой конечностью стабильно, не позволяя прикоснуться ни к чему в этом узком пространстве.

Это уже не просто работа по демонтажу, эта стабильность, она даже более абсурдна, чем у робота. Однако они могли это увидеть у молодого ремонтника, у которого не было никакого опыта, но который демонстрировал точность контроля, сравнимого с машиной.

Руководитель не смел моргнуть. Он наблюдал за этой сценой через камеру. Такой работы он никогда не видел ранее. Большинство ремонтников используют чертежи, чтобы определить положение нервов внутри, а затем изучают ситуацию ментальной силой, чтобы проложить путь

и устранить неполадки. Такие методы чаще всего применимы снаружи, но, если нужно углубиться в механизм, обычно полагаются на помощь роботов.

Это был первый раз, когда он видел кого-то, кто мог проникнуть в такое маленькое пространство и выполнить точную работу в перевернутом положении.

Вы должны знать, металлический нерв, связанный с энергетическим отсеком, сейчас находится чуть менее чем в 30 сантиметрах от его талии.

Ин Шенлинь сказал:

— Проверь положение нервов позади, я их не вижу.

Обслуживающий персонал отреагировал:

— С правой стороны, под деталями подшипника.

Ин Шенлинь понял, быстро определил местоположение и перерезал нерв ножницами. В это время на его лбу уже скопились капли пота, стекая по вискам по волосам, но он спокойно сказал:

— Продолжай.

Обслуживающий персонал не смел расслабляться:

— По диагонали спереди, под суставной пластиной, среди группы больших внешних нервов.

Ин Шенлинь прищурил глаза. С помощью света и подсказок он избегал других нервов и исследовал положение суставной пластины, крепко ухватив ее правой рукой, из-за чего его тело странно изогнулось в воздухе. Он зажал маленькие ножницы в зубах, а одной рукой отделил запутанный нерв в сторону, только после этого отрезал его.

Он сказал:

— Продолжай.

Время текло минутами и секундами, и никто не знал, сколько времени уже прошло. На месте происшествия остался только голос Ин Шенлина и отчет персонала. Лишь после того, как Ин Шенлинь отсек наиболее опасные среди множества механических нервов и выпрямился, чтобы вернуться на прежнюю высоту, все отреагировали.

Молодой человек оперся на штык, его грудь слегка вздымалась, но спокойный взгляд прошелся по другим местам вокруг кабины. Убедившись, что все в порядке, он покинул внутреннюю часть меха.

— Закончено?.. — тихо спросил кто-то.

Обслуживающий персонал, отвечавший за отчет, кивнул:

— Все кончено.

Самая сложная задача при демонтаже кабины была выполнена.

Когда Ин Шенлинь вылез наружу, он опустил взгляд вниз на ремонтника YDS:

— Вы можете отпустить, спасибо за тяжелую работу.

Линия связи с энергетическим отсеком была тоже перерезана им.

Ремонтник YDS опустил руку, и другой помощник из персонала поспешно подошел, чтобы помочь ему. Некоторые регулировали внешнюю кислородную трубу, кто-то уже поднялся на борт меха, чтобы помочь в демонтаже. Когда вся кабина была вытащена внешним гигантским манипулятором, не было ни единого потянутого симпатического нерва и ничто не повлияло на энергетический отсек.

Ремонтник YDS стоял позади толпы и смотрел на инженера KID. Тот стоял прямо, несмотря на то что он уже покинул меха, его взгляд не отрывался от кабины пилота, выдвинутой вверх.

Когда кабину опустили на землю, примчалась медицинская бригада. Врач осмотрел тело пилота:

— Мастер меха не пострадал!

На поле раздался взрыв радостных возгласов. Среди сотрудников ремонтник, который принадлежал к пострадавшей команде, закрыл глаза и не сдержал слез. Он думал, что уже не сможет спасти своего мастера меха.

Ин Шенлинь выдохнул с облегчением. В это время усталость в его теле усилилась. Он глубоко вздохнул и попытался снять напряжение медитативным дыханием.

Перед ним была оживленная зона техобслуживания и поврежденный меха. В его памяти картина перекрылась с определенным событием. Много лет назад, когда он был ранен в прошлой жизни из-за вспышки генетического расстройства, его также отвезли в зону техобслуживания вместе с меха. Кабина пилота была разобрана. Когда он лежал на холодных носилках спасателей, он увидел поврежденный механизм.

Думая об этом, Ин Шенлинь схватился за ключ меха через одежду и крепко сжал.

Через некоторое время от отпустил и отвернулся.

О чем он вообще думал? У него был шанс повторить прошлую жизнь, но он изменил его и начал все сначала.

Окружающие сотрудники были заняты, и Ин Шенлинь не стал задерживаться тут, чтобы не мешаться. Он уже собрался выходить, когда внезапно увидел человека. Он помнил, что это был тот самый сотрудник, который отвечал за рассылку сообщений о загрязнении.

К тому времени, когда руководитель закончил работу, Ин Шенлинь уже давно сбежал.

— Где ремонтник KID? — руководитель вспомнил, что не успел поблагодарить его.

Сотрудник сказал:

— Мистер Ин вернулся в зону подготовки.

Он поколебался и добавил:

— Он уходил в спешке. Перед уходом он попросил у меня боевые данные KID в загрязненной

зоне за этот период времени.

Когда дело доходит до KID, у руководителя начинала болеть голова, вспоминая стаю кровоядных ворон. Он сказал:

— Боевые данные? Разве KID столкнулся с кем-то за это время? Похоже, они дрались только с группой кровоядных ворон, не так ли?

Сотрудник неловко кивнул:

— Да... То, что он хотел — именно эти боевые данные.

<http://bllate.org/book/14671/1302629>